

ТЕТУШКА УНИФОРМ НЕ ЖЕЛАЕТ СТАРЕТЬ

АННА ДАШЕВСКАЯ

12+

Анна Дашевская
Тётушка Уинифред
не желает стареть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42611258

SelfPub; 2019

Аннотация

Зелёный Эрин прекрасен в любое время года. Но Уинифред Филмор выходит замуж и уезжает из родной деревни на долгие сорок лет. А возвращается... возвращается такой же молодой и красивой, как была в день свадьбы. Как это получилось? Почему в доме Уинифред горничные меняются ежегодно, второго мая? И как связана с этим соломенная шляпка с маками, фиалками и веточкой дрока? ссылки на исходники для обложки (бесплатные стоки): pexels, pixabay.

Тётушка Уинифред не желает стареть.

Замуж Уинифред Джекман вышла поздно, уже лет в сорок. Другие в наших краях в эти годы внуков нянчат, а она – под венец с незнакомцем по имени Джей Филмор. Правда, отпраздновали всё честь по чести, как положено: и пшеницей жениха с невестой осыпали, и у алтаря Великой Матери букеты расставили, и куриную косточку за свадебным завтраком переломили, и хмелем дорожку до постели вывели...

Ну, а наутро матушка Полли пришла молодых будить, а их и след простыл: кровать несмята, не спали на ней, чемодан раскрытый на полу лежит, будто начали его собирать, да и бросили, подарки свадебные не вскрыты, кроме одной коробки, где лежала соломенная шляпка.

Так вот и получилось, что в семейную жизнь Уинифред отправилась ни с чем, не считать же шляпку за серьёзное приданое?

Ну, зато вернулась она в нашу деревню честь по чести, с тремя сундуками добра, десяти лет не прошло после той свадьбы, и вернулась одна. Сказала, что овдовела, купила себе дом в хорошем месте, аккурат между храмом святой Бригиты и рынком, назвала его Коттедж с Вязами, и стала жить-поживать. Матушка Полли сразу, конечно, отправилась к ней в гости – может, помочь чем надо, горничную порекомендовать или там кухарку, мало ли что. И не просто так пошла, а как заведено, с пирогом и кувшином бузинного вина.

Когда матушка Полли вышла из Коттеджа с Вязами, на лице её было написано много всего, и всё во-от такими буквами, но что самое удивительное, до самого своего дома она не проронила ни слова. До самого дома, а это ведь полдеревни пройти! Только у самой двери она повернулась к мистрис Питерсен и сказала:

– Ты не поверишь, Джейн, но она не постарела ни вот на столечко!

С тех пор прошло больше полувека, и я, когда гляжусь в зеркало, вижу там не розовощёкую девчонку с косичками, а старуху с выцветшими, голубыми когда-то, глазами.

А вот Унифред, сестра моей матери, осталась той же самой. Ни одного седого волоска, ни единой морщинки не прибавилось на её лице с тех пор, как отец Каллахан из церкви Великой Матери освятил её брак с Джем Филмором.

Ах, да, про шляпку-то я забыла! Неудачный в тот год выдался Бельтайн, лило как из ведра и вечер накануне, и всю ночь. Наутро вроде слегка развиднелось, матушка моя нарядила меня в праздничное розовое платье, и отправились мы в храм святой Бригиты. По дороге, как водится, зашла она за сестрой. Тётушка Унифред сказала:

– Подожди, Маргарет, минутку! – и в доме скрылась.

И правда, не больше минуты прошло, выходит она в соломенной шляпке, такой красоты, что у меня рот сам собой открылся. Поля широкие, соломка золотистая так и блестит, а вокруг тульи алая лента и цветы – маки, синие фиалки, ро-

машки и веточка дрока.

Матушка губы поджала:

– Что-то не по погоде ты оделась, Унифред.

А та только бровью повела:

– Я всегда надеваю соломенную шляпку в Бельтайн.

– Мистрис Филмор, – новая горничная была полна энтузиазма. – Я закончила с уборкой. Может быть, надо что-то ещё сделать?

Хозяйка взглянула на неё:

– Ты вычистила камин?

– Да, мадам.

– И протёрла книги в кабинете?

– Да, мадам!

– И под кроватью нет пыли?

– Ну что вы, мадам!

– Хорошо... Тогда я попрошу тебя только привести в порядок мою соломенную шляпку. Подожди-ка здесь.

Унифред быстрым шагом прошла в гардеробную, достала с верхней полки старомодную шляпную коробку, оклеенную шёлковой бумагой в крупных розах, осторожно сняла крышку и вынула шляпку.

– Вот, смотри: этой бархоткой нужно осторожно протереть поля сверху и снизу, так, чтобы соломка заблестела. А вот здесь, погляди, внутри цветка – камушек. Внутри мака – сердолик, в фиалке – лазурит, в ромашке – цитрин... Каждый

камень нужно потереть специальной салфеткой, вот она.

– Потереть салфеткой, – повторила девушка; глаза её от чего-то стали мутными, будто бы сонными. – Внутри мака – сердолик, в фиалке – лазурит, в ромашке – цитрин.

– Будь осторожна!

Мистрис Филмор положила на столик рядом с горничной салфетку и вышла. Ни к чему ей присутствовать. Пусть девушка работает, зачем мешать?

Почтовое отделение располагалось справа, и за его стойкой властвовал мистер Маллиган. Он продавал открытки и марки, священнодействовал, ставя штамп Королевской Почты, и, разумеется, не оставлял без самого пристального внимания содержание приходящих и отправляемых писем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.